

Еврейская мифология

Category: Kitarcy, Mistika we fantastika

написано kitarcy | 26 января, 2025

Еврейская мифология ЕВРЕЙСКАЯ МИФОЛОГИЯ

• Адам, Лилит и Ева

Сперва всевышний сделал человека наподобие сиамских близнецов: Адам был неразрывно связан со своей женой Лилит. Супруги немедленно затеяли спор на тему: кто главнее? Так и не ответив на этот вопрос, они потом ссорились непрерывно. Целыми днями над землёй разносились вопли первых скандалистов. Поначалу это забавляло Бога, но потом стало раздражать. И он произвёл сложнейшую хирургическую операцию: разделил сладкую парочку. Едва Бог удалился, произошло нечто ужасное. Из чистого древнего воздуха в облике чудесного юноши материализовался сатана (по-гречески – дьявол).

– Пойдем со мной, прекрасная Лилит! – сказал сатана. – Я научу тебя развлекаться.

Лилит влюбилась в него с первого взгляда и заявила:

– Прощай, зануда Адам! Наконец-то я заживу так, как мне хочется!

Сатана коснулся Лилит пальцем и вложил в неё умение летать. С широко открытым ртом смотрел Адам, как жена его растворяется в

голубом небе. Узнав о безобразии, Бог отрядил за беглянкой в погоню трёх лучших ангелов. Они настигли её уже над Красным морем и стали уговаривать вернуться к мужу. Сатана благоразумно куда-то скрылся.

– Подите прочь, крылатые бездельники! – завизжала Лилит так, что на земле бросились врассыпную мамонты. – Не хочу быть хорошей, хочу быть дьяволицей!

И упорхнула. Адам же остался в райском саду в большой тоске. Хотя скандалы с Лилит давно ему надоели, но оказалось, что одиночество ещё хуже. Бродил он среди деревьев год, бродил другой и однажды мечтательно вздохнул:

– Эх, перенестись бы мне сейчас туда, где находится жена моя, Лилит!

Тут же явился пред ним сатана, подхватил и унёс в свой дворец. – Она, правда, уже не твоя, а моя жена, – доверительно шепнул сатана. – Но я ничего не имею против того, чтобы она вернулась к тебе. Если только она захочет.

Прибыв на место, Адам убедился, что его Лилит времени зря не теряла: она нарожала сатане целую стаю чертей, и среди них даже Ангро-Майнью – дьявола иранских мифов. Были среди этих деток и демоницы потрясающей красоты, которые тут же принялись кружить вокруг Адама и говорить ему комплименты. Чистого и непорочного Адама словно подменили. Целые днями шлялся он по сатанинскому дворцу в обнимку со своими подружками-демоницами. Подружки тоже с удовольствием рожали Адаму демонят.

В конце концов Лилит приревновала мужа и вернулась в семью. Но она была уже законченной ведьмой и могла производить на свет только бесов. Так появился на свет целый выводок демонят, которых называли Шедим. Лилит уже не суждено было встать на путь истинный – она и в наши дни резвится в сатанинских чертогах. Адама же, когда ему исполнилось 130 лет, Бог призвал к себе и женил на Еве:

– Вот тебе новая, нормальная жена взамен этой красивой ведьмы... Напоследок Бог строго-настрого предупредил парочку, чтобы не ели плодов от дерева познания добра и зла, которое растёт посреди сада. Но сатана не уgomонился. Этот наглец под видом змея явился ко второй жене нашего общего предка и предложил

отведать плод с запретного дерева. До сих пор мудрецы спорят, с какого именно – яблони, граната, инжира, апельсина, айвы или груши. Ева протянула руку, поднесла плод к губам, откусила... Так произошло грехопадение. Бог, конечно, сразу же узнал об этом, страшно рассердился, отобрал у Адама с Евой бессмертие и выгнал их из рая: обрёл на тяжкий труд ради куска хлеба.

В реальности никакого Адама, конечно, не существовало. Имя “Адам” означает “Человек”, а имя “Ева” – “Жизнь”. На 930-м году жизни Адам заболел, и Ева трогательно заботилась о нём. Она даже отправила их сына Сифа за маслом жизни, которое течёт из дерева милосердия, растущего в раю. Но Бог после изгнания людей на входе в райский сад поставил ангела с обнажённым мечом, и живым людям больше нет входа туда. Вернулся Сиф ни с чем, и скоро Адам скончался.

• Каин и Авель

Кто не видел, как дерутся из-за игрушки родные братья и сёстры? Сыновья Адама и Евы тоже не поделили свою игрушку – весь мир. Каину по старшинству принадлежала вся недвижимость, а младшему Авелю – всё, что можно перемещать с места на место. Так Каин стал земледельцем, Авель же выращивал скот.

Как-то решили братья воздать хвалу Всевышнему. Каин принёс на жертвенник остатки хлеба от своей трапезы, а Авель выбрал любимого ягнёнка из стада и заколол его: состоялось первое жертвоприношение. Но Бог не принял Каиновых объедков, зато ягнёнка оценил по достоинству. Первому земледельцу стало завидно, и он решил отплатить Авелю. Воскликнул Каин:

– Не смей стоять на моей земле!

В ответ Авель вцепился в брата с криком:

– Сними тогда с себя одежду, она соткана из шерсти моих животных!

Нужно сказать, что Каин был первым одетым человеком и очень этим гордился. Он отказался раздеться, и сцепились братья в горячей схватке. Скотовод был ловчее и сильнее, и скоро взмолился Каин:

– Больно, брат, отпусти!

– Сдаёшься, сдаёшься? – пыхтел Авель.

– Сдаюсь! – вопил Каин, выкатив от боли глаза.– Сдаюсь...

Отпустил Авель брата. А тот вспомнил, как Авель поступил с ягнёнком, схватил нож и вонзил брату в горло. Упал Авель, обливаясь кровью. Так произошло первое убийство, и появился первый человеческий труп. Каин даже не знал, что с ним делать, до тех пор, пока на его глазах одна птица не убила другую и не присыпала камнями. Каин понял, что тело брата нужно предать земле, и состоялись первые на земле похороны. Вдруг раздался глас небесный:

– Где Авель, брат твой?

– Не знаю, – пролепетал Каин. – Разве сторож я брату моему?

Каин не испытывал ни малейшего раскаяния – будто барана зарезал! Его заботило лишь то, как скрыть от Бога убийство, и над землёй прозвучала первая ложь. А на небесах снова загромыхало.

– Признавайся, что сделал ты с Авелем? – грозно спросил Бог.

– Слышу я голос крови его!

Бог проклял Каина. Земля, на которой пролилась братская кровь, перестала плодоносить. Пришлось Каину отправиться в изгнание и искать себе новую землю. В древности изгнание было почти равнозначно смерти. Взмолился перепуганный Каин:

– Теперь меня сможет убить первый встречный!

Неожиданно Господь взял Каина под свою защиту. Прогремел на весь мир:

– Всякому, кто убьёт Каина, отмстится всемеро!

И пометил Каина особым знаком. Отныне каждый, завидев этого человека, знал: вот братоубийца, но жизнь его неприкосновенна. Почему в то жестокое время, когда смерть была единственным видом наказания, преступник был пощаждён? Бог надеялся таким образом взрастить в людях отвращение к убийству. Всю свою долгую жизнь Каин ходил с этим клеймом, и люди шептались за его спиной:

– Вот идёт Каин, убийца Авеля...

– Вот тот, кто убил брата своего...

Господь выместил зло, предназначавшееся Каину, на его потомстве. Отвернулся Господь от души братоубийцы, и этим не

замедлил воспользоваться сатана. Из души Каина явились на свет два демона смертельной любви, инкуб Тубаль-Каин и его сестра суккуба Ноэнния. От них народилось множество демонов, которые по сию пору терзают сердца миллионов людей. Поговаривают, впрочем, что на самом деле Каин даже не был сыном Адама – этого убийцу Ева родила от самого сатаны!

Некогда люди до хрипоты спорили, что лучше: кочевать вместе со стадами или жить осёдло, возделывая землю. Люди, сочинившие историю о Каине и Авеле, были кочевниками, жили в шатрах, передвигались на верблюдах. Неудивительно, что кочевник Авель выведен положительным героем, а земледelec Каин – весьма гадкий тип. Скотоводы считали земледельцев колдунами: как это из одного зёрнышка вырастает целый колос? Что там, в почве, происходит? Нет, тут без магии не обошлось! Вот почему первым негодяем народная молва сделала именно земледельца. Жизнь скотовода вся была на виду: колдовству здесь просто не находилось места.

• **Первый ковчег**

Девятое поколение людей после Адама было гигантами-долгожителями, в жилах которых текла не только человеческая кровь, но и кровь падших ангелов, дьяволицы Лилит и самого сатаны. Исполины жили по тысяче лет и вели себя отвратительно – как настоящие демоны. Наконец Господь решил покончить с этим безобразием. Однако был на земле единственный праведник по имени Ной, и с ним Господь поделился своим планом:

– Раз люди так много грешат, лучше я их вовсе изведу!

После этого Ной стал ещё более набожным и даже раздумал жениться. Так и ходил холостым до 500 лет. Тут вновь снизошла на него божья благодать: приказал ему Господь жениться.

– Но ведь потоп погубит моих детей? – удивился Ной.

– Я спасу их, – заверил Бог. – Женись!

Ной женился, и скоро стал молодым отцом: у него родились три сына. Прошло ещё сто лет, детки подросли. Вот тогда-то Бог и приказал строить ковчег. Сыновьям Ноя также было приказано срочно жениться.

– Зачем же? – спросили наивно Сим, Хам и Иафет.

– Чтобы плодиться и размножаться, когда вода схлынет, – отрезал Господь. – Пошевеляйтесь, пока я добр!

И растаял в солнечном свете... Соседи отнеслись к строительству ковчегу как к разновидности тихого помешательства. Пытались подшучивать, однако Ной с сыновьями невозмутимо продолжал свою работу. И предупреждал: будет потоп, готовьте такие же ковчег, иначе погибнете! Лодыри смеялись:

– Ха-ха, потоп! Это же надо додуматься – потоп! Вот умора...

Наконец ввели в ковчег по одной паре всех наземных животных, засыпали зерна и всякого корма, погрузили виноградную лозу, вино, серп, плуг и стали ждать. Когда хлынул ливень, семья Ноя ввосьмером также вошла на борт. Вообразите, какие там веяли запахи от зверья. Ковчег недолго стоял на месте. Вода поднялась и понесла его неведомо куда. Сорок дней и ночей текло с продырявленных небес. Отчаянная картина: кругом нет ничего, кроме воды, и восемь человек в деревянном корыте, и перепуганные звери в грязных трюмах!

После ливня вода прибывала ещё 110 дней. Потом стала убывать. Скоро люди увидели островок – каменистую верхушку горы Арарат (сейчас она в Турции, высота более пяти километров). Ной выждал 40 дней и выпустил на волю ворона. Если ворон вернётся, значит, земли больше нигде нет. Ворон вернулся. Следом Ной выпустил голубя, но и тот вернулся. Зато через неделю голубь принёс в клюве оливковый листок, а ещё спустя семь дней голубь уже не прилетел. Вода сошла, но кругом образовалась непроходимая топь. Пришлось ждать ещё. Семейство Ноя отсидело в ковчеге ровно год – лишь после этого срока земля обсохла настолько, что по ней можно было ходить.

Тут Бог вновь явился Ною. Объяснил, что отныне в память о чудесном спасении от потопа люди должны приносить жертвы всесожжения, сжигая на алтарях туши животных. Ной тут же произвёл первое на земле всесожжение и засобирался в родные края. Впереди лежал нелёгкий путь в Междуречье: Ной стремился вернуться на плодородные берега Тигра и Евфрата. Семьсот километров бездорожья преодолело семейство праведника с младенцами на руках: в ковчеге у сыновей Ноя родились дети.

Так началось возрождение человечества.

Пройдут столетия, и потомкам Ноевых сыновей станет тесно в Вавилонии. Род за родом и племя за племенем будут уходить с родной земли. Сим, Хам, Иафет станут родоначальниками всех народов. От Хама произойдут египтяне, иранцы и негры, ведь Хам означает “жаркий”. По имени Сима назовут семитами ассирийцев, арамейцев, арабов и евреев – Сим означает “слава имени божьего”. Потомки Иафета населят Индию и Европу, ведь Иафет значит “прекрасный”, то есть способный к искусствам.

Проливные многодневные дожди и разливы полноводных рек были страшными бедствиями, из-за которых развитие многих народов приостанавливалось на века. Люди возвращались в пещеры и одевались в звериные шкуры. К тому же Господь сильно укоротил жизнь людей – чтобы больше её ценили и чаще задумывались о нём, великом.

• Вавилонская башня

Человечество начиналось с кочевников. Наши далёкие предки перебирались с места на место, следуя за стадами животных, спасаясь от хищников или враждебных племён. Жили в шалашах, пещерах, палатках. Но вот люди стали выращивать хлеб, фрукты, овощи. Земледельцы выстроили первые дома – жалкие хижинки из глины и веток. Пастухи набредали случайно на эти посёлки и изумлялись:

– Какие огромные сооружения!

Шли века, и на земле появились города – большие посёлки. Запахи людей и пищи привлекали диких зверей, и на окраинах жить было опасно. Горожане жалась поближе к центру, места всем не хватало, и часто вспыхивали кровавые драки. Кому-то пришла в голову гениальная мысль надстраивать вторые, а затем и третьи этажи. Когда взорам кочевников открывалась из-под ладони панорама первобытного города, они чувствовали себя так, как сегодня чувствует себя новичок в каменных джунглях Нью-Йорка. Уходя из города, кочевники с облегчением вздыхали – так нынешние провинциалы с радостью возвращаются из бурлящих столиц в свои тихие городки. Воспоминаний о посещении города

хватало кочевникам на месяцы и даже годы – при этом рассказы обрастали самыми фантастическими подробностями!

Первым крупным городом был Вавилон, развалины которого расположены на территории современного Ирака. Наибольшее впечатление производил тамошний храм богу Мардуку. Он был громадный, высоченный, но из-за ошибок архитекторов часто находился в ремонте. Когда бы кочевники не пришли в Вавилон, храм с копошащимися вокруг строителями напоминал им людской муравейник. Постепенно у пустынных бродяг сложился миф о Вавилонской башне.

Оказывается, горожане решили надстраивать этажи до тех пор, пока башня не упрётся в небо. Зачем? Чтобы отовсюду видно было: вот Вавилон! Но пастухи твёрдо знали, что люди должны жить на земле. Значит, кто-то должен был помешать нахальному замыслу. Кто? Конечно, тот, кого горожане могут на небе потревожить: сам господь Бог! Пастухи вообразили себе разгневанного Бога и приписали ему потрясающую хитрость. Нет, он не стал испепелять вавилонян молниями, не наслал новый потоп и даже не прибег к помощи вируса гриппа.

Бог незаметно заставил вавилонян разговаривать на разных языках. Горе-строители сразу перестали друг друга понимать: каждый заговорил на своём, непонятном другом наречии. Стройка заглохла, и город погрузился в хаос: все орали, что-то предлагали, к чему-то призывали. Там и тут вспыхивали драки, и скоро жизнь в Вавилоне стала невыносимой. Вот когда родилось выражение, которое тебе часто придётся слышать и, возможно, употреблять: “вавилонское столпотворение”.

В своих скитаниях кочевники встречали племена, говорившие на непонятных наречиях. Пастухи не могли взять в толк: если все люди произошли от спасшегося при потопе Ноя, то и язык у всех должен быть один! Наказание Богом вавилонских строителей сразу проясняло этот вопрос. Название города кочевники также истолковали на свой лад. Слово “Вавилон” (в древности говорили “Баб Эль”) означало когда-то “Врата бога”. Но на наречии кочевников это звучало похоже на слово “мешанина” – вот они и решили, что такой презрительной кличкой наградила город сам Бог. Из Вавилона люди разошлись в разные стороны и заселили

землю. Их язык смешался с языками местных племён и спустя века уже мало походил на речь вавилонян. С той древней поры представителям разных народов требуется для беседы переводчик. Но сохранились волшебные ниточки, которые вновь и вновь возвращают нас в древний Вавилон. Мы говорим “Бог”, “Рай”, “Огонь”, а за тысячи километров, в загадочной Индии, то и дело звучат слова “Бхага”, “Раис”, “Агни”. Похоже? “Небо” индийцы называют “Дьяус”, а верховного греческого Бога зовут “Зевс”. Случайно ли это созвучие? Нет, изначально Зевс был как раз Богом “ясного неба”. Таких совпадений в разных языках – тысячи. Далеким предкам многих современных народов и правда вместе строили величественные храмы и разговаривали на одном языке. Уйдя из Вавилона, они унесли не только этот язык, но и буквы финикийского алфавита, которым сейчас пользуется добрая половина мира. Только разные народы пишут и называют эти буквы немного по-своему: “Алеф” и “Бет”, “Альфа” и “Бета”, “Эй” и “Би”, “А” и “Бэ”...

- **Отпусти народ мой!**

После потопа Ноевы потомки расплодились так, что в Вавилонии им перестало хватать места. Патриархи, главы родов, запросто справлялись с этой проблемой. Когда на левом берегу Евфрата скот патриарха Тераха истощил пастбища, тот велел своему сыну Аврааму увести скот за реку. Так и сделали. 75-летний Авраам с женой Саррой, братом Нахором, племянником Лотом и целым отрядом рабов нашёл брод и перегнал стада на другой берег. Отныне их стали называть “перешедшими реку”. На древнем семитском наречии это звучало “иврим”, по-русски – “евреи”. В поисках хороших пастбищ они откочёвывали дальше и дальше, через сирийскую пустыню – в землю Ханаан (по-гречески – Палестину). Всюду на своём пути они встречали родственные племена, некогда покинувшие Вавилонию и говорившие на понятных семитских наречиях. У каждого племени был свой божок-покровитель. Авраам, как заведено было в роду Тераха, почитал Яхве. Пятнадцать лет кочевал Авраам в новых землях, иногда вступал в стычки с другими пастушескими родами, а в голодный

год даже забрёл в Египет, причём едва ноги унёс от тамошнего фараона.

Более всего тревожило старика отсутствие детей. Кому передать в наследство скот и шатры? Он уже подумывал завещать своё добро старшему рабу Элиэзеру, когда Сарра предложила мужу завести ребёнка от одной из рабынь, египтянки Агари. Агарь была гораздо моложе и привлекательнее старушки Сарры, и Авраам с радостью согласился. Возгордилась рабыня: она родит наследника! А Сарра жутко ревновала. Начались склоки. Не раз женщины впивались друг дружке в волосы, и от их воплей вздрагивали верблюды, ослы, бараны.

Наконец родила Агарь сына, которого молодой папаша Авраам назвал Измаилом. То было время, когда Бог не утратил ещё интереса к людям и частенько беседовал с ними, ругал, предостерегал, учил. Возня с несмышлёнышами забавляла творца. Спустя несколько лет Господь явился к Аврааму с чрезвычайным сообщением. Оказывается, старушке Сарре также суждено родить сына, да не простого, а такого, от которого произойдут цари и народы. Рассмеялся Авраам:

– Неужели у меня, столетнего, будет сын? И Сарра, девяностолетняя, неужели родит?

Но с Богами не поспоришь. Родила старушка как миленькая. Сыночка по божьему велению назвали Исааком. Сарра была счастлива: ему, а не противному Измаилу достанется богатство! Ссоры вспыхнули с новой силой, но уже с участием тринадцатилетнего Измаила. Жизнь в шатре Авраама сделалась невыносимой. В конце концов Сарра уговорила мужа прогнать Агарь с её ребёнком прочь. Несчастливая египтянка оказалась в безводной пустыне и приготвилась вместе с сыном умереть от солнечного удара.

Но явился матери и сыну Господь – Яхве. Он пообещал, что от Измаила произойдёт великий народ, и даже спас изгнанников, указав им колодец. Выжили Агарь с Измаилом. Мальчик сделал лук и ловко охотился, добывая пропитание. Аврааму же Господь уготовил суровое испытание. Услышал старик однажды приказ:

– Возьми сына твоего Исаака, единственного, которого ты любишь, и пойди в землю Мориа, и там принеси его во

всесожжение на одной из гор, которую я укажу тебе. Авраам покрылся липким потом: всесожжение считалось особенно почётной жертвой и заключалось в полном сжигании тела жертвенного животного. В не очень торжественных случаях сжигали лишь несъедобные части, а мясо шло в пищу. Человеческие жертвы не были редкостью в то время. Авраам, хотя и питал отвращение к этому дикому обычаю, не смел перечить Господу. Наколот старик дров, кликнул сына, двух рабов и отправился в путь. Всю дорогу Авраам отмалчивался, а сын не лез с расспросами к патриарху – это считалось неприличным. На третий день они достигли цели. У подножия большущей горы старик приказал Исааку взять дрова. Вдвоём они отправились на вершину. Тут только паренёк что-то заподозрил:

– Отец мой, вот огонь и дрова, где же ягнёнок для всесожжения?

– Бог подберёт себе ягнёнка для всесожжения, сын мой, – пробормотал старик.

Он едва сдерживал рыдания. Навалили они камней, разложили дрова. Авраам связал Исаака, чтобы не мешал себя убить, да и уложил на жертвенник. Взмахнул старик острым ножом, испустил паренёк вопль ужаса и вдруг раздался голос с небес:

– Авраам, не поднимай руки на отрока, ибо теперь я знаю, что боишься ты Бога и не пожалел сына твоего единственного для меня!

Выронил Авраам нож, поднял голову и увидел барана: тот запутался рогами в густых кустах, что росли неподалёку. Развязал старик сына, привёл барана, да и зарезал – во всесожжение! От такого экзамена на послушание у современного человека, видимо, остановилось бы сердце, но праотец Авраам был крепок, как дуб. Когда в возрасте 127 лет умерла его Сарра, он не угомонился и взял себе новую жену Хеттуру, которая родила ещё шестерых сыновей.

К этому времени многочисленное потомство от жены Милки и от рабынь было и у Нахора, брата Авраама. За Иорданом с бешеной скоростью плодились люди Лота, племянника Авраама. Спустя несколько поколений всю землю Ханаан (там сегодня расположены Иордания и Израиль) заселили семитские племена, считавшие Авраама своим общим предком: аммониты, моавиты, эдомиты,

исмаэлиты, идумеи и прочие.

Все они на схожих наречиях рассказывали детям вавилонские истории о сотворении мира и человека, об изгнании Агари, о попытке Авраама принести в жертву Исаака. Все они назывались евреями – заречными. Шли столетия, племена перемешивались, укрупнялись и в итоге образовались два народа: израильтяне и арабы. Израильтяне возводили своё происхождение к Исааку, а арабы – к Измаилу. Арабов постепенно перестали называть евреями, а за израильтянами это древнее название закрепилось.

• **Фараон, отпусти народ мой!**

Около 4500 тысяч лет назад в Междуречье жрицам не разрешалось иметь детей. Но одна из жриц родила мальчика. За нарушение запрета ей вместе с ребёнком грозила смерть. Бедная мать положила новорожденного в тростниковую корзинку и опустила её в полноводный Евфрат. Корзинка приплыла прямо в руки водоносу Акки. Он назвал мальчонку Саргоном и вырастил его. Саргон стал садовником, но влюбилась в него богиня Иштар и сделала царём, основателем империи.

Евреи, которые во главе с Авраамом откочевали из Междуречья, унесли с собой и этот миф. Спустя примерно четыре века в Ханаане случился неурожай и евреи переселились в соседний Египет. Сперва пришельцев встретили приветливо, да вот беда: на смену одной династии пришла другая. Новый фараон обратил евреев в рабство, которое год от года делалось всё тяжелее. Спустя 400 лет после прихода в Египет фараон повелел убивать всех еврейских мальчиков. Люди, как могли, прятали новорожденных. Одна пара три месяца укрывала своего мальчонку в доме, но стало ясно, что слуги фараона вот-вот услышат детский плач. Тогда мать положила ребёнка в корзинку и отнесла на берег Нила.

Корзинку нашёл в густом тростнике не водонос, как в аккадском мифе, а сама фараонова дочка. Понравился ей маленький человечек и решила она воспитать его при дворе. Поблизости вертелась сестрёнка новорожденного. Она-то и предложила привести кормилицу – разумеется, собственную маму! Царевна

назвала найдёныша древним коптским словом Моисей, что означает “дитя”. Выкормила его родная мать.

Удивительным вырос этот паренёк. Однажды увидел он, как надсмотрщик избивает раба. Моисей бросился на садиста, да и убил его. Пришлось парню бежать из Египта. В одном местечке он увидел возле колодца перепуганных девушек, к которым грубо приставали пастухи. Размахивая целым бревном, набросился Моисей на пастухов – тех и след простыл. Девушки, которых он защитил, оказались дочками местного жреца. У него и поселился изгнанник, а скоро женился на одной из девушек. Стал пасти баранов своего тестя и мог прожить всю жизнь сытно и безбедно. Однако у Бога были на него свои виды. Как-то раз на глазах Моисея загорелся куст. Поразительным было то, что от огня куст никак не пострадал. Моисей подошёл ближе и вдруг услышал из огня голос:

– Выведи из Египта народ мой, сынов Израилевых.

Моисей понял: из пламени вещает сам Бог!

– Н-но почему я, Г-господи? – взмолился Моисей. – Вырос я при дворе ф-фараона и д-даже жизни еврейской не знаю!

Бог прикрикнул:

– Я кому говорю: освободи из рабства израильтян!

Новая отговорка пришла Моисею в голову:

– Но израильтяне не п-послушаются м-меня!

Тогда Бог дал Моисею умение творить три чуда. Стоило Моисею бросить свой пастуший посох на землю, как посох обращался в змея. Но едва Моисей хватал змея за хвост, как змей опять становится посохом. Если Моисей засовывал руку за пазуху, она покрывалась проказой. Совал за пазуху вторично – и проказы как не бывало! Самым убедительным было третье чудо: когда Моисей черпал из реки воду и лил на землю, вода тотчас становилась кровью. Моисей нашёл последнюю зацепку:

– Плохо говорю я, Г-господи, заикаюсь. Как же мне общаться с н-народом?

А Бог ему и отвечает:

– У тебя ведь есть старший брат Аарон? Вот он и будет твоими устами. А ты будешь ему вместо Бога!

С тем и отправился 80-летний Моисей в Египет. Сегодня мы

понимаем: поддержка Бога существовала лишь в воображении великого пророка. Никакими чудесами не мог он увлечь людей. Рабство считалось нормальным явлением. До Моисея никому и в голову не приходило от него избавляться – лишь спустя много лет по миру прокатятся первые восстания рабов. Поразительное мужество потребовалось старику, чтобы вместе с семьей вернуться в Египет, предстать пред очи грозного фараона и сказать:

– Фараон, отпусти народ мой!

Египтяне обожествляли фараона, и тому приходилось делать вид, что он не нуждается в пище и прочих человеческих надобностях. Моисей подкарауливал фараона рано утром в потаённом месте, куда тот приходил для туалета и трапезы.

– Ты не бог, фараон! – кричал Моисей. – Бог тот, кто велел мне вывести израильтян из рабства!

Ещё больше сил понадобилось Моисею, чтобы уговорить еврейских рабов бросить насиженные места и отправиться в давно забытую землю Ханаан. Люди боялись перемен, несмотря на то, что фараон после требования Моисея взвалил на них гораздо больше работы. Прежде рабы делали кирпичи из глины и соломы, и солому им привозили. Отныне солому евреи сами должны были собирать на полях и выдавать при этом прежнее количество кирпичей.

Не раз обращался Моисей к фараону, но слышал отказ: фараон опасался, что вслед за израильтянами и другие народы потребуют свободы. В конце концов Аарон ударил посохом по речной воде, и вся она обратилась в кровь: Египет остался без воды! Но фараон и ухом не повёл. Тогда страну заполонили полчища лягушек, они были повсюду, даже в кастрюлях. Фараон сказал:

– Нет.

И этим вызвал ужасное нашествие вшей: египтяне непрерывно чесались.

– Отпусти народ мой! – вновь потребовал Моисей.

Но фараон остался непреклонен. Египет наполнился стаями хищников, змей и скорпионов. Затем язва поразила весь скот египтян. Фараон вновь отказал. Тогда Аарон с Моисеем бросили по горсти печной золы к небу, и с неба в ответ посыпался пепел, от которого у людей и животных образовались страшные

нарывы. Следом на Египет обрушился небывалый град. Затем страну покрыла саранча слоем в полметра толщиной – она поела всё, что уцелело от града. После этого весь Египет на трое суток погрузился во тьму. Самой лютой стала десятая казнь: у египтян умерли все первенцы, в том числе старший сын самого фараона. Лишь теперь этот угрюмый владыка позволил евреям уйти. А вслед им направил войско:

– Всех убить, никого не пощадить!

Увидев погоню, люди возроптали:

– Во всём ты виноват, Моисей!

– Нас перебьют, как котят!

– Лучше быть живым рабом, чем свободным мертвецом!

Но Моисей проявил себя талантливым вождём. Он повёл людей прямо в мелкий залив Красного моря, который преграждал путь. В эти часы сильный ветер согнал воду, и шестисоттысячная колонна перебежала на другой берег. Когда на дно морское ступили египтяне, ветер переменялся. Брод исчез, и всё фараоново войско оказалось под водой!

Исход продолжился, но рабство в душах осталось. Сорок лет Моисей кочевал со своим племенем по пустыням вокруг Ханаана – до тех пор, пока не поумирали бывшие рабы. Даже Аарон и сам Моисей не перешли Иордана. Моисей прожил необычайно долго, 120 лет. Мудрецы потом объяснили это так: первый человек Адам умер в 930 лет, а Ной, спасшийся от потопа, в 950 лет. Почему оба не дожили до тысячи? Оказывается, прародители человечества позаботились, чтобы явился в этот мир тот, кто избавит людей от рабства: $70+50=120$.

В Палестину вступило новое, не знавшее рабства поколение. В последующие двести лет израильтяне покорили все тамошние народцы и создали процветающее царство. В память об исходе был учреждён праздник пасхи. “Пасбх” по-еврейски означает “пропустил”, “миновал”. Когда Бог наслал на египтян десятую казнь, израильтяне пометили косяки своих жилищ кровью ягнят, и ангел смерти проходил мимо. Иудейский Песах – праздник освобождения.

На Синае, где Моисей пас овец своего тестя, растёт редкий вид кустарника, листья которого выделяют летучее эфирное масло. От

солнечных лучей оно воспламеняется, однако пламя это холодное и не может сжечь куст. Немудрено, что эту “неопалимую купину” израильтяне принимали за самого Бога. Да и сорокалетнее блуждание в пустыне – это, конечно, красивая выдумка. Историки полагают, что на деле израильтяне скитались не более полутора лет, прежде чем отважились форсировать Иордан.

© журнал «МИШПОХА» №10 2001 год. Mistika we fantastika